

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*канд. юрид. наук О.Г. СТАНКЕВИЧ**(БИП – Институт правоведения, Минск);**канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА, Т.И. РЕМНЕВА**(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены основные криминологические особенности экологической преступности (высокая степень общественной опасности, длящийся характер негативных последствий, многообразие экологических преступлений, высокий уровень латентности, существенное влияние особенностей местности на структуру и динамику экологических преступлений, трансграничный характер). Проанализированы официальные статистические данные о состоянии экологической преступности. Показано необходимое условие обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь – успешное противодействие экологической преступности, которое прежде всего предполагает познание ее криминологической сущности путем всестороннего исследования качественных и количественных характеристик.

Введение. В современных условиях даже правомерная человеческая деятельность оказывает все большее воздействие на целостность экосистем, которые обеспечивают жизненно важные функции в интересах благосостояния человека и хозяйственной деятельности. Сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов для удовлетворения потребностей ныне живущих и будущих поколений является высшим приоритетом стратегии устойчивого развития. Ее реализация должна осуществляться путем разработки и проведения активной государственной экологической политики, основанной на интеграции экономического, экологического, правового и социального аспектов развития. Важнейшим компонентом данной политики должно стать формирование адекватного потребностям общественного развития механизма противодействия экологической преступности, бесперебойное функционирование которого будет направлено на обеспечение всеобщего соблюдения экологического законодательства.

Не требует доказательств тот факт, что экологическая преступность, представляющая реальную угрозу национальной безопасности, в немалой степени влияет на усугубление таких негативных изменений окружающей среды, как «...образование зон экологического неблагополучия и бедствия, деградация возобновимых природных ресурсов; истощение невозобновимых природных ресурсов; возрастание риска крупных техногенных катастроф; распространение радиоактивного загрязнения; опасное изменение климата» [1, с. 131]. Общественная опасность экологической преступности особенно высока, так как затрагивает жизненно важные сферы существования человека. Поэтому в настоящее время исследование вопросов криминологической характеристики экологической преступности приобретает особую актуальность.

Необходимость исследования специфики экологической преступности, ее качественных и количественных характеристик обусловлена не только проблемами реализации публичных интересов в рациональном использовании природных ресурсов и сохранении окружающей среды для будущих поколений, но и реальными потребностями правоохранительной практики. В надежной научной основе нуждается деятельность всех правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с экологическими преступлениями, которая преследует цель предотвратить в дальнейшем нарушения экологического законодательства.

Итак, криминологическая характеристика экологической преступности предполагает раскрытие и анализ ее основных признаков, которые обособляют данные преступления в отдельную группу. Результаты такого анализа являются основой для разработки комплекса мер предупреждения и пресечения экологической преступности. В рамках данной статьи мы остановимся на таких признаках экологической преступности, как высокая степень общественной опасности и длящийся характер негативных последствий, многообразие экологических преступлений, высокий уровень латентности, существенное влияние особенностей местности на структуру и динамику преступлений, трансграничный характер.

Основная часть. Высокая степень общественной опасности экологической преступности заключается в причинении вреда широкому и разнообразному кругу объектов, что подрывает саму основу жизнедеятельности человека.

В юридической литературе существуют различные мнения относительно понимания вреда экологической преступности. Вместе с тем многие исследователи едины в том, что вред природной среде по его последствиям можно разделить на экономический и экологический. *Экономический вред* причиняется экономическим интересам природопользователя: его выражением могут быть потери товарной продукции,

упущенная выгода, вынужденные расходы на восстановление имущества и нарушенного состояния природной среды. Под *вредом природной среде (экологическим)* понимаются негативные изменения и последствия снижения качества природных ресурсов и среды обитания человека, биологического разнообразия и биопродуктивности природных компонентов, а в результате – снижение эколого-ресурсного потенциала.

Следует согласиться с Л.О. Красавчиковой, которая помимо имущественного и физического вреда также выделяет *вред моральный*. Так, встречаются ситуации, когда имущественные права вообще не претерпевают какого-либо воздействия неблагоприятной окружающей природной среды, однако уровень качества жизни человека снижается. К примеру, если гражданин лишен возможности купаться в реке из-за высокой степени ее загрязненности промышленными, бытовыми и другими отходами, происходит нарушение его конкретного субъективного личного неимущественного права на благоприятную окружающую среду. В таком случае можно говорить о возмещении морального вреда [2, с. 39].

Итак, общественную опасность экологической преступности можно рассматривать исходя из деления экологического вреда на три составляющие: экотенный вред, экономический вред и вред моральный. Такой подход, тем не менее, предполагает рассмотрение лишь реального вреда природе и обществу, причиненного экологическими преступлениями. Однако высокая общественная опасность экологической преступности обусловлена причинением не только реального, но и «потенциального», «накапливаемого» вреда, который невозможно будет устранить используемыми в настоящее время методами (установлением ответственности, природовосстановительными мероприятиями). Необратимые изменения в природе, исчезновение отдельных представителей флоры и фауны, мутации человеческого организма – тому подтверждение. Такое рассмотрение общественной опасности экологической преступности правомерно акцентирует внимание на особой сложности проблемы ее предупреждения.

Общественная опасность экологической преступности рассматривается не только через сам факт причинения вреда, но также заключается в низком уровне его возмещения в рамках привлечения к юридической ответственности. Так, штраф, который уплачивает юридическое лицо за загрязнение воздуха, воды, лишь частично возмещает ущерб, причиненный природе и человеку. Таким образом, юридическая ответственность не в полной мере реализует свою правовосстановительную функцию. Данное обстоятельство в свою очередь существенно снижает эффективность предупреждения экологической преступности: возможность уйти от ответственности либо недостижение требуемых целей юридической ответственности разрушает экологическое сознание общества и способствует дальнейшему совершению преступлений.

Следует обратить внимание на явную недооценку рассматриваемого признака экологической преступности не только на уровне обыденного сознания, но и на общегосударственном уровне. Подтверждением сказанного является отсутствие в закреплённом Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь перечне источников угроз национальной безопасности в экологической сфере такого источника, как экологическая преступность [3]. Представляется, что, являясь базисом для консолидации усилий личности, общества и государства в целях обеспечения национальных интересов, выработки единых подходов к формированию и реализации соответствующей государственной политики, а также методологической основы совершенствования актов законодательства (в экологической сфере, в частности), данная Концепция должна специально указывать на экологические правонарушения и преступления как на один из главных источников угроз национальной безопасности в экологической сфере на внутреннем и внешнем уровне. Такой подход, на наш взгляд, способствовал бы формированию экологического правосознания населения, а также экологизации законодательства.

Дополнением признака высокой степени общественной опасности является такое свойство экологической преступности, как длящийся характер ее негативных последствий. Вред, причиняемый экологическими преступлениями, отличается тем, что зачастую имеет длящийся либо отсроченный характер. Многие негативные последствия экологических преступлений проявляются спустя определенный период времени. Так, существующие в настоящее время экологические проблемы являются объективным результатом предшествующей исторической деятельности, результатом правонарушений, которые были допущены ранее. Таким образом, первоначально результат может быть и незаметен, однако в дальнейшем причиненный вред становится все более ощутимым и зачастую необратимым, проявляясь в изменении климата, исчезновении представителей флоры и фауны, истощении природных ресурсов, генетических и хронических болезнях. Необходимо также заострить внимание на том, что ущерб наносится не одному человеку, а неопределенному количеству лиц. Исследование и учет данной особенности имеет принципиальное значение для деятельности по предупреждению экологической преступности. Нормотворческие и правоохранительные органы государства, разрабатывая и принимая общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения, должны учитывать то обстоятельство, что сколь бы потенциально эффективными ни были эти меры, их действие не может тотчас изменить соответствующие экологические отношения, направить их в необходимое русло. Предполагаемый эффект наступает с определенной отсрочкой.

Следующий признак – многообразие экологических преступлений. В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года имеется специальная глава 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», предусматривающая ответственность за двадцать два преступления против экологической безопасности и природной среды. В отличие от Уголовного кодекса БССР 1960 года, в действующий Уголовный кодекс законодатель включил новые составы преступлений (в частности, статью 263 «Умышленное уничтожение либо повреждение особо охраняемых природных объектов», статью 266 «Прием в эксплуатацию экологически опасных объектов», статью 268 «Соккрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды», статью 275 «Загрязнение леса», статью 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами» и др.).

Следует отметить, что уголовная ответственность за нарушение экологических отношений предусмотрена не только статьями главы 26, но и другими нормами Уголовного кодекса (например, статьями: 131 «Экоцид»; 136 «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов»; 303 «Нарушение правил безопасности горных или строительных работ»; 305 «Нарушение проектов, норм и стандартов при производстве строительно-монтажных работ»; 308 «Несообщение информации об опасности для жизни людей»; 320 «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов»; 326 «Нарушение правил радиационного контроля»; 336 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»). Все эти нормы в той или иной степени направлены на защиту, помимо своего непосредственного объекта, также и экологических отношений.

Выделение в отдельную главу Уголовного кодекса преступлений против экологической безопасности и природной среды свидетельствует об изменении взглядов на степень общественной опасности вторжения человека в окружающую среду, о критической оценке ее современного состояния. Однако следует констатировать, что совершенствование уголовного законодательства объективно отстает от реальных общественных отношений. Опережающее развитие экологической преступности (появление новых видов экологических преступлений) ставит вопрос о необходимости введения в уголовное законодательство норм, предусматривающих ответственность за некоторые преступления, связанные с сохранением генофонда растительного и животного мира, экологический терроризм, биоцид, трансграничные перевозки особо опасных веществ, загрязнение территории сопредельных государств, международных нейтральных вод [4, с. 43].

За последнее десятилетие в Республике Беларусь количество экологических преступлений (статьи 263 – 284 Уголовного кодекса Республики Беларусь) существенно увеличилось: со 124 преступлений в 2001 году до 503 преступлений в 2012 году (таблица). Их удельный вес к общему количеству преступлений вырос с 0,1 до 0,5 %. Как мы понимаем, приведенные данные не в полной мере отражают реальную ситуацию. Однако видим, что наблюдается тенденция к росту экологической преступности, а значит ухудшению экологической обстановки.

Годы	Зарегистрировано преступлений/Окончено расследование	Осуждено лиц	Общественные работы	Штраф	Лишение права	Исправительные работы	Арест	Ограничение свободы	Лишение свободы	Иные меры уголовной ответственности
2001	124/78	73	22	19	2	4	11	3	1	9
2002	140/81	81	30	12		7	8	2	2	18
2003	156/74	95	26	29	2	4	5	11		18
2004	225/124	123	13	86		3	6	9		5
2005	306/204	217	45	133	4	8	7	6	1	12
2006	407/259	360	57	230	2	6	8	10	4	42
2007	482/329	469	23	305	1	5	28	77	4	19
2008	527/376	496	7	258	2	26	15	67	13	105
2009	652/441	555	1	270	1	27	30	79	27	117
2010	691/502	651	1	347	2	35	27	66	24	146
2011	543/337	378		220	1	9	10	16	8	113
2012	503/324	347		190	1	9	12	16	13	104

Согласно статистическим данным наиболее распространенными среди всех преступных посягательств на окружающую природную среду являются незаконная добыча рыбы или других водных животных (статья 281 Уголовного кодекса), незаконная охота (статья 282 Уголовного кодекса) и незаконная порубка деревьев и кустарников (статья 277 Уголовного кодекса). Начиная с 2011 года количество совер-

шенных преступлений по данным статьям постепенно сокращается. Кроме того, по итогам 2012 года не было совершено ни одного преступления, предусмотренного статьями 271 – 275, 263, 265, 284 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако поскольку экологические преступления в большинстве своем носят латентный характер, следует иметь в виду определенную условность статистических данных, которые, как мы понимаем, весьма слабо соотносятся с реальным состоянием охраны окружающей среды.

Исследования, проведенные в Российской Федерации, показали, что латентность экологических преступлений является одной из самых высоких и, по оценкам экспертов, достигает 90 – 98 % [5, с. 101]. Такие выводы специалистов основаны на фактической несогласованности все более ухудшающейся экологической обстановки и уровня регистрируемых преступлений. И хотя в статистических отчетах экологические преступления занимают около 1 % от общего числа совершенных в стране преступлений, но с учетом латентности их доля составляет 15 – 23 % [6].

К сожалению, большое количество зарегистрированных экологических преступлений не раскрывается. Из-за проблем с доказыванием, установлением причинно-следственной связи между совершенным деянием и экологически опасными последствиями судебная практика по данной категории дел ограничена. Наказания же, назначаемые судом, зачастую оказываются несоизмеримыми с содеянным, особенно если это касается промышленной деятельности субъектов хозяйствования, повлекшей причинение ущерба в крупном и особо крупном размере, что вызывает критику и недовольство со стороны общественности.

Вышесказанное свидетельствует о том, что один из основных принципов уголовного права – «неотвратимость ответственности» – в деятельности по противодействию экологической преступности реализуется далеко не в полной мере. Вместе с тем именно данный принцип в исследуемой области общественных отношений обладает значительным превентивно-воспитательным потенциалом.

Существенное влияние на структуру и динамику экологической преступности оказывают особенности местности, характеризующиеся такими показателями, как количество и плотность населения, промышленная развитость региона, наличие востребованных в экономике природных ресурсов, географические особенности и т.п. Очевидно, что в крупных промышленных населенных пунктах количественный показатель экологических правонарушений будет гораздо выше по сравнению с другими регионами, а качественный показатель будет связан прежде всего с производственной деятельностью промышленных предприятий, служб жилищно-коммунального хозяйства. Так, загрязнение атмосферного воздуха – основная проблема для жителей города Новополоцка и Полоцкого региона по причине сосредоточения здесь большого количества крупнейших промышленных предприятий: производится слив отходов в реки, на почвы, выбросы в атмосферу газов, вредных для здоровья людей.

На неурбанизированных территориях, в том числе в лесной местности, районах, богатых водными объектами, распространены незаконная охота, добыча водных животных и растений, порубка деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов, особо охраняемых природных комплексов [7, с. 439].

В настоящее время экологическая преступность приобрела черты самостоятельного трансграничного явления. При наличии благоприятных условий она быстрыми темпами из бытовой становится профессиональной, затем организованной. Смываются границы между государствами, и экологическая преступность приобретает транснациональный характер, поскольку «различные типы загрязнений окружающей среды зачастую распространяются на громадные трансконтинентальные пространства» [8, с. 258]. В качестве примера можно привести известное дело «Аурул». Вследствие прорыва дамбы хвостохранилища «Аурул СА – БАЯ Компании» 30 января 2000 года произошло загрязнение речной системы Бая-Маре на северо-западе Румынии жидкими отходами металлургического производства, содержащими цианид. Загрязнение, прежде чем достигло Черного моря, через притоки попало в реки Сомес, Тиса и, в конце концов, в Дунай [9, с. 149]. Произошло трансграничное загрязнение Венгрии источником, находящимся в Румынии.

Такая специфика экологической преступности требует объединения усилий всего международного сообщества для создания эффективной системы противодействия соответствующим преступным посягательствам и сопротивления тем самым экологическому кризису.

Заключение. Глубокое познание существенных признаков экологической преступности, и прежде всего адекватная оценка ее общественной опасности, является одним из необходимых условий эффективности ее предупреждения. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости комплексного рассмотрения категории общественной опасности экологической преступности, предполагающего учет всех влияющих на ее степень факторов.

Общественную опасность как признак экологической преступности нельзя рассматривать только как совокупность единичных вредных последствий, экологического и экономического вреда, вреда здоровью человека. Кроме того, ее оценка должна основываться не только на анализе реально причиняемого вреда и его видов, но и с учетом существования «накапливаемого» вреда, а также проблем его предотвращения либо потенциального возмещения.

Высокая степень общественной опасности экологической преступности в первую очередь предопределена значимостью охраняемых общественных отношений, широким кругом объектов посягательств. В конечном итоге экологическая преступность наносит существенный вред экологическим интересам общества, нарушает гарантированное Конституцией Республики Беларусь право каждого на благоприятную окружающую среду, подрывает уважение к природоохранным правовым нормам, снижает уровень безопасности общества и государства.

Высокая степень общественной опасности экологической преступности обусловлена всей системой ее криминологических особенностей, сопряженных с экологическим риском и длящимся характером негативных последствий, постоянным расширением круга преступных посягательств, высокой латентностью, трансграничным характером, негативным влиянием на все институты общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тангиев, Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации / Б.Б. Тангиев // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 131 – 140.
2. Клетнева, Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Г. Клетнева. – Казань, 2007. – 260 с.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. Ермолинский, П. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства в области охраны окружающей среды / П. Ермолинский // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 11. – С. 41 – 44.
5. Стаценко, В.Г. Официальная и латентная преступность: об актуальности криминологического анализа / В.Г. Стаценко // Право.by. – 2012. – № 3. – С. 100 – 105.
6. Тангиев, Б.Б. Проблемы правового регулирования экологической безопасности и предупреждения чрезвычайных ситуаций в контексте борьбы с экологическими правонарушениями / Б.Б. Тангиев // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та ГПС МЧС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.igps.ru/> <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V1/21.pdf>. – Дата доступа: 17.09.2012.
7. Криминология: учебник для юрид. вузов / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., акад. В.П. Сальникова, проф., акад. С.В. Степанина. – СПб.: С-Петерб. ун-т МВД России, 1999. – 608 с.
8. Тангиев, Б.Б. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию преступности / Б.Б. Тангиев – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2010. – 515 с.
9. Дубовик, О.Л. Экологическая преступность в Европе / О.Л. Дубовик – М.: Издат. Дом «Городец», 2010. – 352 с.

Поступила 03.04.2013

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ECOLOGICAL CRIME

O. STANKEVICH, I. VEGERA, T. REMNIOVA

The main criminological features of ecological crime are described (high degree of public danger, the negative effects of a continuing character, the variety of ecological crime, high latency, significant influence of the region on the structure and dynamics of ecological crimes, its cross-border nature). Official statistics on the state of ecological crime are analyzed. The necessary condition for ensuring of ecological safety of the Republic of Belarus is shown – successful resistance to ecological crime, which first of all presupposes the study of its criminological nature by all-round research of qualitative and quantitative characteristics.